

МАРИО ВАРГАС ЛЬОСА

КАПИТАН ПАНТАЛЕОН И
РОТА ДОБРЫХ УСЛУГ

Эксклюзивная классика (АСТ)

Марио Льюса

**Капитан Панталеон
и Рота добрых услуг**

«Издательство АСТ»

1973

УДК 821.134.2-31(85)

ББК 84(7Пер)-44

Льоса М. В.

Капитан Панталеон и Рота добрых услуг / М. В. Льоса —
«Издательство АСТ», 1973 — (Эксклюзивная классика (АСТ))

ISBN 978-5-17-135994-2

Капитан Панталеон Пантоха – «офицер без пороков», по выражению одного из героев блестящего романа Марио Варгаса Льосы «Капитан Панталеон и Рота добрых услуг». Преданный своему делу военный, талантливый администратор, нежный муж и сын, Пантоха получает неожиданный приказ: организовать и наладить работу Женской роты добрых услуг для гарнизонов и частей Амазонии. Вместе с семьей он отправляется в жаркую сельву Икитоса, где будут кипеть такие нешуточные страсти и разворачиваться такие невероятные события, каких еще не видывали в Перу...

УДК 821.134.2-31(85)

ББК 84(7Пер)-44

ISBN 978-5-17-135994-2

© Льоса М. В., 1973

© Издательство АСТ, 1973

Содержание

1	6
2	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Марио Варгас Льюса

Капитан Панталеон и Рота добрых услуг

Mario Vargas Llosa

PANTALEÓN Y LAS VISITADORAS

© Mario Vargas Llosa, 1973

© Перевод. Л. Синянская, наследники, 2021

© Издание на русском языке AST Publishers, 2021

1

– Панта, вставай, – говорит Почита. – Уже восемь, Панта, пора.

– Восемь? Ах, черт возьми, как хочется спать, – зевает Панта. – Ты перешила мне нашивки?

– Да, мой лейтенант. – Почита вытягивается по стойке смирно. – Ой, прошу прощения: мой капитан! Пока не привыкну, придется тебе походить в лейтенантах, милый. Вот смотри, какая красота. Да вставай же ты, наконец, ведь тебя вызывали?

– Да, к девяти. – Панта намазывается помазком. – Куда нас пошлют, Поча? Поддай, пожалуйста, полотенце. Как ты думаешь, лапочка, куда?

– Сюда, в Лиму. – Почита смотрит на серое небо, Почита смотрит на плоские крыши, на машины, на прохожих. – Вот не хочу, а так и рвется с языка: Лима, Лима, Лима.

– О Лиме не мечтай и думать забудь. – Панта смотрится в зеркало, Панта завязывает галстук. – Куда-нибудь в Трухильо или Такну – и то радуйся.

– Занятные вещи пишут в «Комерсио». – Почита строит гримаску. – В Летисии какой-то тип сам себя распял на кресте – видите ли, возвестил конец света. Его заперли в сумасшедший дом, а люди силой оттуда вызволили – считают: святой. Летисия – это где-то в сельве, в Колумбии как будто?

– До чего же ты хорош капитаном, сынок. – Сеньора Леонор ставит на стол мармелад, хлеб, молоко.

– Да, теперь эти земли принадлежат Колумбии, а раньше – Перу, они их у нас отобрали. – Панта намазывает маслом поджаренный хлеб. – Еще немного кофе, мама.

– Вот бы послали опять в Чиклайо. – Сеньора Леонор смахивает крошки на тарелку и убирает со стола скатерть. – Что ни говорите, там было очень неплохо, разве не так? По мне, главное – поближе к побережью. Ну иди, сынок, желаю удачи и благословляю тебя.

– Во имя Отца, Святого Духа и Сына, который умер на кресте. – Брат Франсиско возводит глаза к ночи, брат Франсиско опускает глаза к факелам. – Руки мои повязаны, костер – высшая милость, следуйте мне!

– Меня вызывал полковник Лопес Лопес, сеньорита, – говорит капитан Панталеон Пантоха.

– Там еще два генерала. – Сеньорита строит глазки. – Входите, капитан. Да, в эту дверь, в коричневую.

– А вот и он. – Полковник Лопес Лопес поднимается. – Входите, Пантоха, поздравляю вас с новой нашивкой.

– Лучшие отметки на экзаменах, комиссия была единодушна. – Генерал Викториа жмет ему руку, генерал Викториа хлопает его по плечу. – Bravo, капитан, перед вами широкая дорога, родина с надеждой взирает на вас.

– Садитесь, Пантоха, – генерал Кольасос указывает ему на диван. – Садитесь поудобнее да держитесь крепче, сейчас мы вам кое-что сообщим.

– Не пугай ты его, бога ради, Тигр, – машет руками генерал Викториа, – он решит, что мы посылаем его на бойню.

– Раз начальство самолично пожаловало сюда, чтобы сообщить ему о новом назначении, значит, дело важное, всякому понятно. – Полковник Лопес Лопес принимает серьезный вид. – Да, Пантоха, речь идет о довольно деликатном деле.

– Присутствие высоких начальников для меня честь. – Капитан Пантоха щелкает каблукми. – Черт подери, вы меня заинтриговали, мой полковник.

– Закурите? – Тигр Кольасос достает сигареты, Тигр Кольасос протягивает зажигалку. – Да не стойте же, садитесь. Как? Вы не курите?

– То-то и оно, раз в жизни Служба безопасности не промахнулась. – Полковник Лопес Лопес поглаживает фотокопию. – Вот он какой: не пьет, не курит, по сторонам не заглядывается.

– Офицер без пороков! – восторгается генерал Викториа. – Наконец-то: вот кто будет представлять вооруженные силы в раю, рука об руку со святой Росой и святым Мартином де Порресом.

– Не надо преувеличивать. – Капитан Пантоха краснеет. – Есть и у меня пороки, просто вы о них еще не знаете.

– Мы знаем о вас больше, чем вы сами. – Тигр Кольасос снова вынимает и кладет на стол папку. – У вас бы глаза на лоб полезли, узнай вы, сколько времени мы посвятили изучению вашей жизни. Нам известно, что вы делали, чего вы не делали и даже – что вы будете делать, капитан.

– Ваш послужной список мы знаем назубок. – Генерал Викториа открывает папку, генерал Викториа тасует карточки, перебирает формуляры. – За всю офицерскую службу ни одного наказания, а кадетом – лишь несколько мелких штрафов. Потому на вас и пал выбор, Пантоха.

– На вас – из почти восьмидесяти офицеров Интендантской службы. – Полковник Лопес Лопес поднимает бровь. – Полное право имеете распустить павлиний хвост.

– Благодарю вас, что так хорошо обо мне думаете. – Капитан Пантоха опускает глаза долу. – Я сделаю все, чтобы оправдать это доверие, мой полковник.

– Капитан Панталеон Пантоха? – Генерал Скавино встряхивает трубку. – Очень плохо тебя слышу. Что? Зачем ты мне его посылаешь, Тигр?

– В Чиклайо вы сохранили по себе прекрасную память. – Генерал Викториа листает доклад. – Полковник Монтес чего только не делал, лишь бы оставить вас у себя. Говорят, вашими стараниями жизнь в казармах шла как часы.

– «Прирожденный организатор, с математическим чувством порядка, талантливый исполнитель, – читает Тигр Кольасос. – Административную работу в полку вел четко и с подлинным вдохновением». Индеец Монтес был просто без ума от вас.

– Сколько похвал, я, право, смущен. – Капитан Пантоха потупился. – Я выполнял долг – только и всего.

– Какая рота? – Генерал Скавино хохочет. – Со мной, Тигр, это не пройдет. От ваших шуток полысеешь. Только не забывай – я уже лыс как колено.

– Ладно, возьмем быка за рога. – Генерал Викториа прикладывает палец к губам. – Строжайшая тайна. Я говорю о миссии, которую мы вам поручаем, капитан. Раскрой ему карты, Тигр.

– Короче говоря, войска, которые служат в сельве, портят женщин направо и налево. – Тигр Кольасос переводит дух, Тигр Кольасос моргает и откашливается. – Насилуют почему зря, трибуналы не справляются – столько работы, такое творится безобразие. Вся Амазония взбодражена.

– Нас бомбардируют рапортами и доносами, – тербит бородку генерал Викториа. – До чего дошло – из самых захудалых селений прибывают ходоки с протестами.

– Ваши солдаты бесчестят наших женщин. – Алькальд Пайва Рунуи крутит в руках шляпу, у алькальда Пайвы Рунуи срывается голос. – Несколько месяцев назад опозорили мою крошку-свояченицу, на прошлой неделе обесчестили мою супругу.

– Это не мои солдаты, это солдаты Нации. – Генерал Викториа успокаивает его, машет руками. – Тише, тише, сеньор алькальд. Сухопутные силы глубоко сожалеют по поводу эпизода с вашей свояченицей и по возможности постараются возместить потери.

– Как, изнасилование теперь всего-навсего эпизод? – расстраивается отец Бельтран. – Ведь изнасиловали же.

– Флореситу схватили двое в форме и при оружии у ворот фермы и повалили прямо на дороге. – Алькальд Теофило Морей грызет ногти, алькальд Теофило Морей подскакивает на стуле. – И не промахнулись – она забеременела, генерал.

– Вы мне покажете этих разбойников, сеньорита Доротеа, – рычит полковник Петер Касанки. – Да не плачьте, не плачьте, я все улажу, увидите.

– Вы думаете, я смогу? – всхлипывает Доротеа. – Одной выйти к этим солдатам?

– Их построят тут, перед караульной. – Полковник Максимо Давила прячется за металлическую решетку. – Вы будете смотреть на них из окна и, как заметите насильников, сразу подадите мне знак, сеньорита Хесус.

– Насильники? – брызжет слюной отец Бельтран. – Скопище развратников, мерзавцы, жалкое отребье – вот они кто! Сотворить такое бесчинство над доньей Асунтой! Так опозорить мундир!

– Мою служанку Луису Канепу сперва уестествовал сержант, за ним – капрал, а напоследок – рядовой необученный. – Лейтенант Бакакорсо протирает очки. – Та вошла во вкус, стала профессионалкой и теперь занимается этим под кличкой Печуга, и сутенер у нее есть, по прозвищу Стомордый.

– Ну-ка, покажите мне, сеньорита Долорес, за кого из этих голубчиков вы хотите замуж. – Полковник Аугусто Вальдес прохаживается перед тремя вытянувшимися новобранцами. – Капеллан мигом вас обвенчает. Ну, выбирайте, выбирайте папу своему ребеночку.

– Мою жену – прямо в церкви... – Плотник Андриано Ларке неподвижно застыл на кончике стула. – Нет, сеньор, не в соборе, а в церкви Святого Иисуса Багасанского.

– Вот так, дорогие радиослушатели, – негодует Синчи. – Этих похотливых святотатцев не удержал ни страх Божий, ни должное почтение к святому храму, ни благородные седины этой достойнейшей матроны, давшей жизнь представителям двух поколений наших земляков.

– Они меня как заприметили, Господи Иисусе, тут же и хотели повалить на пол, – плачет сеньора Кристина. – Навалились пьяные, а уж какие мерзости говорили. И все это перед главным алтарем, истинный крест!

– Самую милосердную душу во всем Лорето, мой генерал, – грохочет отец Бельтран, – пять раз оскорбили!

– И еще его дочку, его племянницу, его крестницу – знаю я все это, Скавино, – стряхивает перхоть с плеча Тигр Кольасос. – С кем этот отец Бельтран, в конце концов, – с нами или с ними? Разве он не армейский капеллан?

– Я протестую как священник и как солдат, мой генерал. – Майор Бельтран втягивает живот, майор Бельтран выпячивает грудь. – Эти нечестивцы наносят ущерб не только жертвам, но и самой армии.

– Разумеется, очень скверные намерения были у рекрутов по отношению к даме. – Генерал Викториа улыбается, генерал Викториа сдается, просит прощения. – Но ведь и родственники, не забывайте, чуть не забили их палками до смерти. Вот передо мной медицинское заключение: перелом бедра, гематомы, порваны уши. На этот раз ничья, дорогой доктор.

– В Икитос? – Почита перестает брызгать на рубашку и ставит утюг. – Ой, как далеко нас посылают, Панта.

– Дерево дает тебе огонь, на котором ты готовишь пищу, из дерева дом, в котором ты живешь, постель, на которой спишь, и плот, на котором переплываешь реку. – Брат Франсиско нависает над лесом неподвижных голов, жадно обращенных к нему лиц, распахнутых рук. – Из дерева ты делаешь гарпун, которым добываешь рыбу, орудие, с которым охотишься на зверя, и ящик, в котором хоронишь мертвых. Братья! Братья! Следуйте мне, преклоните колени!

– Тут, Пантоха, куда ни кинь – всюду клин, – качает головой полковник Лопес Лопес. – В Контамане алькальд обратился к населению с призывом запирайте женщин на замок в дни, когда у солдат увольнение.

– Главное – далеко от моря. – Сеньора Леонор берет иголку, вдевает нитку и откусывает ее зубами. – Москитов там, наверное, в сельве-то? Ты знаешь, москиты для меня хуже смертной казни.

– Посмотрите список, – трет лоб Тигр Кольасос. – За год сорок три забеременели. Десятка два из них обвенчали священники отца Бельтрана, но, разумеется, чтобы искоренить зло, нужны меры более радикальные, насильственные браки дела не решат. По сей день ни наказания, ни расправы картины не изменили: сельва превращает солдата в бешеное животное.

– По-моему, тебе совсем не по душе это назначение, дорогой. – Почита раскрывает, вытряхивает чемоданы. – Почему, Панта?

– Должно быть, это от жары, от климата, как вы думаете? – оживляется Тигр Кольасос.

– Очень может быть, мой генерал, – бормочет капитан Пантоха.

– Жара, влажность, такая природа вокруг, – облизывает губы Тигр Кольасос. – Со мной всегда так: стоит попасть в сельву, сразу чувствую: внутри будто огонь и кровь в венах закипает.

– Вот бы генеральша тебя услышала, – смеется генерал Виктория, – полетели бы пух и перья.

– Сначала мы думали, это от еды, – генерал Кольасос хлопает себя по животу, – острые приправы в рационе возбуждают сексуальный аппетит.

– Мы посоветовались со специалистами, был даже один швейцарец, он стоил нам кучу денег. – Полковник Лопес Лопес подкрепляет слова жестом. – Швейцарец-диетолог, весь в титулах.

– *Pas d'inconvénient*¹. – Профессор Бернар Лаэ делает записи в книжечке. – Мы составим такую диету, которая будет содержать необходимое количество протеинов, но снизит либидо солдат на восемьдесят пять процентов.

– Не перегните палку, доктор, – бормочет Тигр Кольасос. – Армия из евнухов нам тоже не нужна.

– Икитос... Икитос... Я – Орконес. – Лейтенант Сантана в нетерпении. – Срочное сообщение. Операция «Швейцарский паек» не дала ожидаемых результатов. Мои люди оголодали, болеют туберкулезом. Сегодня двое на перекличке упали в обморок, мой майор.

– Какие шутки, Скавино. – Тигр Кольасос, зажав телефонную трубку между плечом и ухом, закуривает сигарету. – Мы тут ломали голову – выход один. Посылаем тебе нашего Пантоху вместе с матерью и женой. Желаем успеха.

– Мы с Почитой свыклись с этой мыслью и счастливы, что едем в Икитос. – Сеньора Леонор складывает носовые платки, сеньора Леонор приводит в порядок юбки, упаковывает туфли. – А ты что-то совсем завял. В чем дело, сынок?

– Вы тот самый человек, Пантоха. – Полковник Лопес Лопес поднимается и заключает его в объятия. – Вы положите конец этой кутерьме.

– И потом, это все-таки город, Панта, и, говорят, красивый. – Почита выбрасывает обрезки, Почита завязывает узелок, закрывает коробку с шитьем. – Не делай такого лица, бывает хуже – могли послать в какую-нибудь дыру.

– По правде говоря, полковник, я не представляю себе – как. – Капитан Пантоха сглатывает слюну. – Но я, разумеется, сделаю все, что прикажут.

– Перво-наперво – отправиться в сельву. – Полковник Лопес Лопес берет карандаш и отмечает место на карте. – Центром всех операций будет Икитос.

¹ Никаких затруднений (фр.). – Здесь и далее примечания переводчика.

– Возьмем быка за рога и покончим с проблемой. – Генерал Викториа ударяет кулаком о ладонь. – Потому что, как вы, конечно, догадались, Пантоха, дело не только в том, что потоптали сеньорит.

– Но и в том, что солдаты вынуждены при этой вводящей в грех жарнице жить как непорочные голубки. – Тигр Кольасос щелкает языком. – Чтобы служить в сельве, нужно мужество, Пантоха, большое мужество.

– В Амазонии на каждую юбку есть свой хозяин, – вступает полковник Лопес Лопес. – Там нет ни блудниц, ни девочек-проституток – ничего подобного.

– Целую неделю солдаты проводят взаперти, несут службу в глуши, мечтают об увольнительной, – дает волю воображению генерал Викториа. – Потом отшагают километры до ближайшего селения. А там что?

– Ничего, абсолютно ничего, потому что, черт подери, женщин нет, – пожимает плечами Тигр Кольасос. – И вот тогда они теряют узду и после первой же рюмки, как пума, бросаются на то, что подвернется.

– Бывали случаи гомосексуализма и даже скотоложества, – уточняет полковник Лопес Лопес. – Представьте, одного капрала из Оркопеса застали на интимных отношениях с обезьяной.

– Обезьяна отзывается на дурацкую кличку Утеха пятой роты, – сдерживает смех лейтенант Сантана. – Вернее, отзывалась – я пристрелил ее. А подонок в карцере, мой полковник.

– Другими словами, воздержание ведет к чудовищному разложению, – говорит генерал Викториа. – К падению морального духа, к неврозам, апатии.

– Надо дать пищу этим голодающим, Пантоха. – Тигр Кольасос торжествующе смотрит ему прямо в глаза. – И вот являетесь вы, вам есть где развернуться, куда применить свой организаторский талант.

– Ну что ты как в воду опущенный и молчишь все время? – Почита прячет билет в бумажник, Почита спрашивает, где выход к самолетам. – Там большая река, мы будем купаться, будем гулять, навещать дикие племена. Ну, не вешай носа, глупыш.

– Что с тобой, ты сам не свой, сынок. – Сеньора Леонор смотрит на облака, сеньора Леонор оглядывает пропеллеры, деревья. – За всю поездку рта не раскрыл. Что тебя так заботит?

– Ничего, мама, ничего, Почита. – Панта застегивает привязные ремни. – Все в порядке. Смотрите, подлетаем. Это, должно быть, Амазонка?

– Все эти дни ты ходил сам не свой. – Почита надевает очки от солнца, Почита снимает пальто. – Ни слова не проронил, спал на ходу. Ой, жара как в преисподней. Никогда не видела тебя таким, Панта.

– Я немного нервничал с этим новым назначением, но теперь все прошло. – Панта вынимает бумажник, Панта протягивает деньги шоферу. – Да, уважаемый, дом пятьсот сорок девять. Отель «Лима». Погоди, мама, я помогу тебе выйти.

– Ты же военный. – Поча кидает дорожную сумку на стул, Поча разувается. – И знал – тебя могут послать куда угодно. Икитос не так уж плох, Панта, довольно симпатичное местечко.

– Ты права, я вел себя как дурак. – Панта открывает шкаф, Панта вешает форму, вешает штатский костюм. – Наверное, меня слишком избаловали в Чиклайо; ладно, с этим покончено. Так, начнем разбирать чемоданы. Ну и теплынь тут; как ты, лапочка?

– Я бы так из отеля и не выходила. – Поча навзничь ложится на постель, Поча потягивается. – Всё тебе сделают, ни о чем не надо беспокоиться.

– В таком вот отеле и заделать маленького Пантоху, кадета Пантоху, как ты на это смотришь? – Панта снимает галстук, сбрасывает рубашку.

– Кадета Пантоху? – Почита открывает глаза, Почита расстегивает блузку, приподымается на локте. – Ты серьезно? Теперь мы сможем себе это позволить, Панта?

– Я же тебе обещал – когда получу третью нашивку. – Панта расправляет брюки, Панта складывает их, вешает. – Пусть он у нас будет уроженцем провинции Лорето, согласна?

– Чудесно, Панта. – Почита смеется, Почита хлопает в ладоши, подскакивает на постели. – Какая прелесть, маленький кадетик, Пантосик Младший.

– Надо заняться этим поскорее. – Панта раскрывает объятия, Панта тянет к ней руки. – Чем скорее начнем, тем скорее он появится. Иди сюда, лапочка, где ты там прячешься?

– Что ты, что ты. – Почита соскакивает с постели. Почита бежит в ванную. – С ума сошел?

– Иди, иди сюда, займемся кадетиком. – Панта спотыкается о чемодан, Панта опрокидывает стул. – Прямо сейчас. Иди сюда, Почита.

– Что ты, Панта, в одиннадцать часов утра, что ты, не успели приехать. – Почита машет руками, Почита отстраняется, отталкивает его, сердится. – Пусти, мама услышит.

– Надо обновить Икитос, обновить отель. – Панта тяжело дышит, Панта пытается ее обнять, удержать, устоять на ногах. – Иди ко мне, любовь моя.

– Ну вот: за что боролись, на то и напоролись. – Генерал Скавино размахивает циркуляром, сплошь в подписях и печатях. – Вы тоже виноваты, майор Бельтран, полюбуйте-ка, что собирается организовать в Икитосе этот субъект.

– Ты мне юбку порвешь. – Почита прячется за шкаф, Почита обороняется подушкой, просит оставить ее в покое. – Прямо не узнаю тебя, Панта, такой всегда благовоспитанный, что с тобой? Ну пусти, я сама сниму.

– Я хотел врачевать, а не творить зло, – в страшном смущении читает и перечитывает майор Бельтран. – Кто бы мог подумать, что лекарство окажется злее самой болезни, мой генерал. Непостижимо, мерзко! Вы допустите этот ужас?

– Лифчик, чулки... – Панта переводит дух, Панта срывает, отбрасывает в сторону. – Тигр был прав: от этой влажной жары внутри все равно как огонь и кровь закипает. Ну, ущипни меня, как я люблю. За ушко, Почита.

– Мне стыдно днем, Панта. – Почита вздыхает, Почита забивается под одеяло. – Ты потом заснешь, а разве тебе не надо к трем в комендатуру? Ты всегда потом засыпаешь.

– Ничего, приму душ. Не разговаривай со мной, не отвлекай. Лучше ущипни меня за ушко. Ой, вот так. Умираю, лапонька; где я?.. кто я?..

– Кто вы, я прекрасно знаю, и знаю, зачем вы прибыли в Икитос, – рокошет генерал Висенте Скавино. – И с места в карьер скажу вам, что не испытываю никакой радости по поводу вашего приезда. Чтoб все было ясно с самого начала, капитан.

– Прошу прощения, мой генерал, – лепечет капитан Пантоха. – Какое-то недоразумение...

– Я против роты, которую вы собираетесь сформировать. – Генерал Скавино подставляет лысину под вентилятор, прикрывает глаза. – Я был против с самого начала и сейчас считаю это чушью.

– И главное – нет слов как аморально. – Отец Бельтран в ярости обмахивается веером.

– Нам с майором пришлось замолчать, потому что приказы отдает начальство. – Генерал Скавино разворачивает носовой платок, генерал Скавино оттирает пот со лба, висков, шеи. – Но нас не убедили, капитан.

– Я к этому проекту не имею никакого отношения, мой генерал, – стоит и потеет капитан Пантоха. – Когда мне сказали – прямо как обухом по голове, святой отец.

– Майор, – поправляет отец Бельтран. – Нашивок считать не умеете?

– Простите, мой майор. – Капитан Пантоха легонько щелкает каблуками. – Я в этом никакого участия не принимал, уверяю вас.

– Разве вы не один из великих умов Интендантской службы, которые замыслили это свинство? – Генерал Скавино берет вентилятор, генерал Скавино подносит его к самому лицу, к лысине, генерал Скавино откашливается. – Как бы то ни было, точки над і надо поставить. Я не

могу этому помешать, но я сделаю все, чтобы это как можно меньше запятнало вооруженные силы. Никому не удастся подорвать авторитет, которого добились в Лорето сухопутные войска с тех пор, как я стою во главе Пятого военного округа.

– И я хочу того же. – Капитан Пантоха смотрит поверх генеральского плеча на глинистую воду реки, на лодку, груженную бананами, на синее небо, огненное солнце. – Я готов сделать все, что только можно.

– Стоит новости разойтись, как поднимется Воинство Христово. – Генерал Скавино повышает голос, генерал Скавино встает, опирается руками о подоконник. – Эти столичные стратеги сочиняют за своими письменными столами свинство, а расхлебывать кашу придется генералу Скавино.

– Поверьте, я с вами полностью согласен, – молит капитан Пантоха и потеет так, что намокают рукава мундира. – Я не просил этого назначения. Оно так непохоже на то, чем я всегда занимался, что не знаю, справлюсь ли.

– Из дерева было ложе, на котором отец с матерью соединились, чтобы зачать тебя, и дерево было под той, что дала тебе жизнь, когда в муках раздвинула ноги, чтобы произвести тебя на свет, – грохочет и завывает где-то наверху, в темноте, брат Франсиско. – И дерево ощущало ее тело, дерево окрасилось ее кровью, напиталось ее слезами, увлажнилось ее потом. Дерево священо, дерево дает нам здоровье и силу. Братья! Сестры! Следуйте мне, раскройте объятия!

– В эту дверь войдут десятки людей, кабинет засыпят протестами, коллективными письмами, анонимками. – Отец Бельтран распаляется, отец Бельтран ходит взад-вперед по кабинету, раскрывает и закрывает веер. – Вся Амазония встанет на дыбы, и все будут думать, что автор скандала – генерал Скавино.

– Я уже слышу, как этот демагог Синчи станет изрыгать в микрофон клевету по моему адресу. – Генерал Скавино оборачивается, меняется в лице.

– Я отдал распоряжение, чтобы рота действовала в строжайшей тайне. – Капитан Пантоха отваживается снять фуражку, провести платком по лбу, промокнуть глаза. – И я ни на минуту не ослаблю внимания, мой генерал.

– А как унять людей, какого черта тут можно придумать? – Генерал Скавино кричит, генерал Скавино ходит вокруг стола. – Они там, в Лиме, подумали, какую роль придется играть мне тут?

– Если хотите, я сегодня же попрошу перевода в другое место, – бледнеет капитан Пантоха, – лишь бы доказать вам, что лично мне нет никакой корысти от роты, от Роты добрых услуг.

– Надо же, какой эвфемизм подыскали эти гении. – Отец Бельтран, стоя к ним спиной, щелкает каблуками, отец Бельтран смотрит на сверкающую реку, на хижины, на поросшую деревьями долину. – Добрые услуги, добрые услуги.

– При чем тут перевод? Не пройдет и недели, как мне пришлют другого интенданта. – Генерал Скавино снова садится, генерал Скавино опять берется за вентилятор, вытирает лысину. – От вашего поведения зависит честь сухопутных войск. Одно неверное движение – и вулкан проснется.

– Вы можете спать спокойно, мой генерал. – Капитан Пантоха выпрямляется, капитан Пантоха отводит плечи назад, ест глазами генерала. – Больше всего на свете я уважаю и люблю армию.

– Лучшая услуга армии – держаться вам от нее подальше. – Генерал Скавино смягчает тон, генерал Скавино строит любезную мину. – По крайней мере, пока будете командовать этой ротой.

– Простите, – хлопает глазами капитан Пантоха, – как вы сказали?

– Я хочу, чтобы ноги вашей не было ни в штабе, ни в казармах Икитоса. – Генерал Скавино подносит ладони к невидимым жужжащим лопастям. – Вы отстраняетесь от участия в официальных актах, парадах, молитвах. И в форме не ходите. Только в штатском.

– И на службу – в штатском? – продолжает хлопать глазами капитан Пантоха.

– Место вашей службы будет находиться далеко от штаба. – Генерал Скавино смотрит на него недоверчиво, генерал Скавино смотрит на него со смущением, с жалостью. – Не будьте наивны. Вы полагаете, что контору по этим делам можно открыть прямо здесь? Я отвел вам помещение в предместье Икитоса. Ходите только в штатском. Никто не должен знать, что это заведение имеет хоть малейшее отношение к армии. Понятно?

– Слушаюсь, мой генерал. – Капитан Пантоха, не закрывая рта от изумления, опускает голову, капитан Пантоха вскидывает голову. – Такого я, по правде говоря, не ждал. Право же, это все равно что стать другим человеком.

– Учтите: вы находитесь под наблюдением Службы безопасности. – Майор Бельтран отходит от окна, майор Бельтран приближается к Пантохе, отпускает ему благосклонную улыбку. – Ваша жизнь зависит от того, насколько вы сумеете быть незаметным.

– Я постараюсь, мой генерал, – лепечет капитан Пантоха.

– В военном городке вам жить тоже нельзя, придется подыскивать квартиру в городе. – Генерал Скавино проводит платком по бровям, по ушам, по губам, по носу. – И прошу: никаких контактов с офицерами.

– Дружеских отношений, вы имеете в виду, мой генерал, – окончательно запутывается капитан Пантоха.

– Не любовных же, – не то хохочет, не то хрипит, не то кашляет отец Бельтран.

– Я понимаю: это жестоко, вам будет нелегко, – любезно соглашается генерал Скавино. – Но другого пути нет, Пантоха. По долгу службы вам придется иметь дело со всей Амазонией. И не причинить ущерба институту вооруженных сил вы можете только одним-единственным способом – принеся в жертву самого себя.

– Короче говоря, я должен скрывать, что я офицер. – Капитан Пантоха различает вдали на дереве голого мальчишку, розоватую цаплю на одной ноге и заросли до самого пылающего горизонта. – Одеваться как штатский, общаться со штатскими и работать по-штатски.

– Но мыслить всегда по-военному. – Генерал Скавино ударяет кулаком по столу. – Я выделил лейтенанта для связи. Раз в неделю вы будете с ним встречаться и через него отчитываться передо мной.

– Не волнуйтесь ни капельки, я – могила. – Лейтенант Бакакорсо подымает кружку пива, лейтенант Бакакорсо говорит: «Ваше здоровье». – Я в курсе, мой капитан. Вас устраивает встречаться по вторникам? Лучше всего, я думаю, в каком-нибудь баре, забегаловке. Вам ведь теперь частенько придется заглядывать в такие места.

– Чувствую себя преступником, чуть ли не прокаженным. – Капитан Пантоха обводит взглядом чучела обезьян, попугаев, птичек, капитан Пантоха разглядывает людей, которые пьют у стойки. – Как тут работать, если сам генерал Скавино меня избегает? Если начальство не может меня подбодрить, а велит рядиться в чужие одежды и не показываться на глаза?

– Отправился в штаб такой довольный, а вернулся – на тебе лица нет. – Почита подымается на цыпочки, Почита целует его в щеку. – Что случилось, Панта? Опоздал – и тебе влетело от генерала Скавино?

– Чем смогу – помогу, мой капитан. – Лейтенант Бакакорсо протягивает ему жареные ломтики пальмы. – Я в этом деле не специалист, но буду стараться. И не расстраивайтесь, многие офицеры отдали бы что угодно, лишь бы очутиться на вашем месте. Подумайте, какая свобода действий – сами решаете, когда работать и как. Уж не говоря о других соблазнительных вещах, мой капитан.

– Мы будем жить здесь, в таком противном месте? – Сеньора Леонор смотрит на облупившиеся стены, сеньора Леонор смотрит на грязный паркет, на паутину по углам. – А почему тебе не дали домика в военном городке? Там так красиво. Все твоя бесхарактерность, Панта.

– Не считайте меня пораженцем, Бакакорсо, но я совершенно сбит с толку. – Капитан Пантоха пробует жареные ломтики, капитан Пантоха жует, глотает, шепчет: – Вкусно. Я хороший администратор – что правда, то правда. Но тут я выбит из колеи, не понимаю, что к чему.

– Вы осмотрели оперативный центр? – Лейтенант Бакакорсо снова наполняет стаканы. – Генерал Скавино разослал приказ: офицерам Икитоса запрещается приближаться к этому участку на реке Итайя, за слушание – тридцать дней карцера.

– Нет еще, завтра с утра пойду. – Капитан Пантоха пьет, капитан Пантоха вытирает рот, сдерживается, чтобы не рыгнуть. – Потому что – посмотрим правде в лицо – для выполнения этого задания надо сперва изучить предмет. Самому понюхать этой ночной жизни, хоть ненадолго влезть в шкуру гуляки.

– Ты идешь в штаб в таком виде, Панта? – Почита подходит, Почита щупает рубашку с короткими рукавами, принюхивается к синим брюкам, жокейской шапочке. – А форма?

– К несчастью, я не таков. – Капитан Пантоха грустнеет, капитан Пантоха пристыжен. – Не был гулякой даже в юности.

– Мы не сможем общаться с семьями офицеров? – Сеньора Леонор орудует метелкой из перьев, шваброй, ведром, сеньора Леонор вытряхивает, чистит, метет, сеньора Леонор пугается. – Мы должны жить, как какие-нибудь штатские?

– Знаете, еще кадетом, когда все получали увольнительную, я оставался в училище и занимался, – вспоминает с тоской капитан Пантоха. – Особенно нажимал на математику, люблю ее. А на гулянья не ходил. Вы не поверите, мне дали только самые простые танцы – болеро и вальс.

– И даже соседи не должны знать, что ты – капитан? – Почита трет стекла, Почита моет полы, красит стены, Почите становится страшно.

– Прямо жуть берет, как подумаешь, Бакакорсо. – Капитан Пантоха опасливо оглядывается, капитан Пантоха шепчет на ухо: – Как может сформировать Роту добрых услуг человек, который сам ни разу в жизни такими услугами не пользовался?

– Особое задание? – Почита натирает воском двери, Почита застилает полки бумагой, развешивает картинки. – Будешь работать на Службу безопасности? А, понимаю, это тайна, Пантосик.

– Я представляю: тысячи солдат ждут не дождутся, они верят в меня. – Капитан Пантоха подсчитывает бутылки, капитан Пантоха воодушевляется, грезит. – Они дни считают, вот, думают: не сегодня завтра.

– Что это за военные тайны? – Сеньора Леонор разбирается в шкафах, сеньора Леонор шьет занавески, выбивает пыль из абажуров, ввинчивает лампочки. – Тайны от мамы? Ну-ка, рассказывай, рассказывай.

– Я не хочу вас обманывать, – расстраивается капитан Пантоха, – но с чего начать?

– Не расскажешь – тебе хуже. – Почита застилает постели, Почита раскладывает салфетки, полирует мебель, расставляет в буфете стаканы и тарелки, убирает столовые приборы. – Вот не ущипну тебя, как любишь, не укушу за ушко. Как знаешь, мой дорогой.

– Начинать надо сначала, мой капитан. – Лейтенант Бакакорсо подбадривает его улыбкой, лейтенант Бакакорсо поднимает стакан. – Если к капитану не идут с доброй услугой, капитан должен идти сам. Мне сдается, так проще.

– Ты работаешь шпионом, Панта? – Почита потирает руки. Почита оглядывает комнату, шепчет: «Как мы прибрали этот хлев, правда же, сеньора Леонор?» – Как в кино? Ох, дорогой, как здорово!

– Сегодня ночью прошвырнитесь по значным местам Икитоса. – Лейтенант Бакакорсо пишет на салфетке адреса. – «Мао-Мао», «007», «Одноглазый кот», «Святой Хуанчик». Чтобы войти в роль. Я бы с удовольствием пошел с вами, но, сами знаете, приказ Скавино – закон.

– Куда ты вырядился так, сынок? – Сеньора Леонор говорит: – Конечно, никто тебя не узнает. – Сеньора Леонор говорит: – Ну, Почита, мы с тобой заслужили премию. Боже мой, как оделся, даже галстук. Ты изжаришься в этом костюме. Важное собрание? Ночью? Как забавно: ты шпион, Пантосик. Молчу, молчу, молчу.

– Как придете, спросите Китайца Порфирио. – Лейтенант Бакакорсо складывает салфетку и прячет в карман. – В таких делах он незаменим. Содержит заведение «Прачки по вызову». Знаете, что это такое?

– И потому Он умер не от удушья, не сожженным на костре, не забитым камнями, не растерзанным, – стонет и завывает над искрами факелов, над рокотом молитвы брат Франсиско, – ибо Он избрал дерево, Он выбрал крест. Желаящие услышать – да слушайте, желаящие понять – внемлите. Братья! Сестры! Следуйте мне – трижды ударьте себя в грудь!

– Добрый вечер, гм, кхе-кхе, хмм... – Панталеон Пантоха издает звуки, Панталеон Пантоха садится, опирается на стойку. – Да, пожалуйста, пиво. Я только что приехал в Икитос, весь день хожу по городу. Это местечко называется «Мао-Мао»? То-то я вижу: стрелы, тотемы.

– Вот, пожалуйста, холодненькое. – Официант приносит пиво, вытирает стакан, показывает на зал. – Да, «Мао-Мао». Сегодня пусто – понедельник.

– Я хотел узнать кое-что, хм, гм, кхе-кхе, – прокашливается Панталеон Пантоха, – если можно. Просто так, для сведения.

– Где раздобыть девочку? – Официант делает выразительный жест. – Тут, у нас, только сегодня все ушли к брату Франсиско, это святой с крестом. Говорят, из Бразилии пришел, пёхом, а еще говорят: чудеса творит. Смотрите, кто идет. Иди сюда, Порфирио. Вот, познакомься: сеньор интересуется, что у нас есть для туристов.

– Где выпить, чем закусить? – Китаец Порфирио подмаргивает, Китаец Порфирио кланяется, тянет руку. – Само собой, сеньол. Счастлив познакомиться, в два счета все ласскажу. И обойдется недолго – клужечка пива, дешевле не плидумаешь.

– Очень приятно. – Панталеон Пантоха приглашает его сесть рядом. – Да, конечно, еще пива. Только не подумайте чего, я не для себя лично, мне это надо по службе.

– По службе? – кривится официант. – Надеюсь, сеньор не донесет?

– Холоших мест совсем мало. – Китаец Порфирио поднимает кверху три пальца. – Ваше здоровье и благополучие! Два – вполне сносные, а тлетье – совсем плохое, для нищих. А вот закусить – найдется, такие цыпочки есть, на дом ходят, по вызову. «Плачки», может, слышали?

– Вот как? Интересно, – подбадривает его улыбкой Панталеон Пантоха. – Сам-то я не хожу по таким местам, просто из любопытства. Вы связаны с ними? Я хочу сказать, есть у вас там друзья, знакомые?

– Китаец – свой человек в любом борделе, – хохочет официант. – Его так и зовут: Фуманчу из Вифлеема, – правильно, приятель? Вифлеем – это квартал плавучих домов, местная Венеция, не видали, случаем?

– Чего я только в жизни не делал – и жив покуда, сеньол. – Китаец Порфирио сдувает пену, Китаец Порфирио отпивает глоток. – Богатства не добыл, а вот опыту наблался. Билетом в кино, мотолистом на кателе, ловил змей на эксполт.

– И отовсюду тебя – коленом под зад за беспутство и трусость, братец, – дает ему закурить официант. – Ну-ка, расскажи сеньору, что тебе мамаша напорочила.

– Нету выбола китайцу: если в бедности ложден – плоходимцем станет он, – поет и похихатывает Китаец Порфирио. – Ах, мамаша, мамаша, где она – со святыми на небесах. Жизнь дается единожды, и надо жить, так ведь? Может, еще по клужечке на ночь глядя, сеньол?

– Да, да, конечно, но хм, гм. – Панталеон Пантоха краснеет. – Мне вот что в голову пришло. Не сменить ли нам обстановочку, друг?

– Сеньор Пантоха? – Сеньора Чучупе источает мед. – Счастлива познакомиться, входите, будьте как дома. Мы здесь всем рады, не любим только этих пройдох-полицейских – вечно кланчат скидку. Привет, Китайчик, привет, разбойник.

– Сеньол Пантоха – из Лимы, он нам длуг. – Китаец Порфирио целует ее в щечки, Китаец Порфирио щиплет ее за зад. – Хочет основать здесь дельце. Заведение по высшему классу, Чучупе. Этого малышку зовут Чупито, он – доблый дух этого дома, сеньол.

– Скажи лучше: управляющий, бармен, телохранитель и все остальное, так-растак твою мать. – Карлик Чупито дотягивается до бутылок, карлик Чупито собирает стаканы, складывает счета, включает проигрыватель, сгоняет женщин в зал. – А вы что – первый раз в Доме Чучупе? Но не последний, вот увидите. Сегодня девочек мало, все ушли к брату Франсиско, тому, что установил крест около озера Морона.

– Я был там – столько людей, вот, видно, лодочники на этом наживаются, – раскланивается на прощанье Китаец Порфирио. – Фантастический олатол этот блат. Понять мало что можно, но очень зажигает людей.

– Все, что распято на дереве, приемлет высшую милость, все, что кончает жизнь на кресте, возносится на небеса, к Тому, Кто умер на кресте, – заклиняет брат Франсиско. – Разноцветная бабочка, оживляющая утро, роза, наполняющая воздух благоуханием, летучая мышь с горящими в ночи глазами и даже насекомое, что забирается тебе под ногти. Братья! Сестры! Следуйте мне, воздвигайте кресты!

– Лицо у вас такое серьезное, да, наверное, только лицо, раз водитесь с Китайцем. – Чучупе рукой смахивает со стола, Чучупе приглашает садиться, строит сладкую мину. – Ну-ка, Чупито, пиво и три стакана. По первой угощает заведение.

– Знаете, что такое Чучупе? – Китаец Порфирио присвистывает, Китаец Порфирио высывает кончик языка. – Самая ядовитая змея во всей Амазонии. Подумайте, что может сказать о людях сеньола с такой кличкой.

– Заткнись, проходимец. – Чучупе закрывает ему рот ладонью, Чучупе наполняет стаканы, улыбается. – Ваше здоровье, сеньор Пантоха, добро пожаловать в Икитос.

– Ох, язык без костей. – Китаец Порфирио указывает на голые стены, на помутневшее зеркало, на разноцветные абажуры, на танцующую бахрому пестрого кресла. – Но если начистоту, холоший длуг, заведение ее – лучшее в Икитосе.

– Не хотите бросить взгляд на то, чем располагаем, с каким материалом работаем? – показывает Чупито. – Мулатки, беленькие, японочки и даже одна альбиноска. Чучупе умеет подбирать кадры, у Чучупе на это дело глаз – алмаз.

– Какая музыка, ноги сами в пляс идут! – Китаец Порфирио берет под руку одну из женщин, тащит ее танцевать. – Если согласны, потлясем костями немножко. Идем, идем, кобылка.

– Позвольте угостить вас пивом, сеньора Чучупе? – шепчет и неловко улыбается Панталеон Пантоха. – Я хотел бы получить от вас некоторые сведения, если это вас не затруднит.

– До чего симпатичный этот бесстыдник Китаец, ни гроша в кармане, но такой весельчак. – Чучупе скатывает бумажку в шарик, Чучупе целится в голову Порфирио, попадает. – Не знаю, что в нем такого, только все от него без ума. Смотри ты, как вихляется.

– О вещах, связанных с вашим гм, хм... делом... – настаивает Панталеон Пантоха.

– Пожалуйста, с удовольствием. – Чучупе становится серьезной, Чучупе соглашается, анатомирует его взглядом. – Только я думала, вы пришли не о делах разговаривать, а за другим, сеньор Пантоха.

– Голова раскалывается. – Пантосик съезживается, Пантосик заворачивается в простыню. – Тело ломит и знобит.

– Как же ей не раскалываться, как же не знобить. Я рада, – топает ножкой Почита. – Домой явился на карачках и заснул в четыре, дурак несчастный.

– Три раза тебя вырвало. – Сеньора Леонор возится с кастрюлями, сеньора Леонор хлопчет меж тазов и полотенец. – Вся комната пропахла, сынок.

– Ты объяснишь мне, что это значит, Панта? – Почита подходит к постели, глаза Почиты мечут молнии.

– Я говорил тебе, любимая, такая служба, – стонет в подушку Пантосик. – Ты знаешь: от спиртного меня воротит, гулянок терпеть не могу. Для меня это мука мученическая, лапонька.

– Ты хочешь сказать, что собираешься продолжать в том же духе? – Почита всплескивает руками, Почита готовится заплакать. – Приходить под утро, напиваться? Не бывать по-твоему, Панта, клянусь, не бывать!

– Будет вам, не ссорьтесь. – Сеньора Леонор старается удержать поднос, не уронить стакан, не дать упасть кувшину. – На, сынок, приложи ко лбу прохладную салфеточку и выпей соды. Скорей, скорей, пока пузырьки все не вышли.

– Такая у меня служба, такое задание. – Голос Пантосика становится тоскливым, срывается. – Мне это самому поперек горла, поверь. Я не могу тебе ничего рассказать, не заставляй, это погубит мою карьеру. Верь мне, Поча.

– Ты был с женщинами, – рыдает Почита. – Одни, без женщин, мужчины не пьют до утра. Я уверена: ты был с женщинами, Пантосик.

– Поча, Почита, голова раскалывается, спину ломит. – Пантосик прижимает салфетку ко лбу, Пантосик шарит рукой под кроватью, достает ночной горшок и сплевывает желчью. – Не плачь, а то я чувствую себя преступником, а я не преступник, клянусь тебе.

– Закрой глазки, открой ротик. – Сеньора Леонор подходит с дымящейся чашкой, сеньора Леонор складывает губы трубочкой. – Ну-ка, давай скорее, сыночек, горяченького кофейку.

2

ЖРДУГЧА

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА № 1

Главная тема: Женская рота добрых услуг для гарнизонов и частей Амазонии.

Конкретная тема: Организация командного пункта и оценка местности, избранной для проведения операций.

Характер документа: Секретно.

Дата и место: Икитос, 12 августа 1956 года.

Нижеподписавшийся капитан СВ (Интендантской службы) Панталеон Пантоха, уполномоченный организовать и наладить работу Женской роты добрых услуг для гарнизонов и частей Амазонии (ЖРДУГЧА), почтительно приветствует генерала Фелипе Кольасоса, начальника Административной, Интендантской и других служб Сухопутных войск, и докладывает:

1. Прибыв в Икитос, нижеподписавшийся явился в штаб Пятого военного округа (Амазония), чтобы приветствовать главнокомандующего, генерала Висенте Скавино, который принял его любезно, с сердечным расположением и сообщил о некоторых предосторожностях, необходимых для эффективного введения в действие порученного ему предприятия, а именно: с целью сохранения доброй репутации Вооруженных сил нижеподписавшемуся не следует являться лично в штаб, а также в военные казармы, не следует носить форму и селиться в военном городке, равно как поддерживать отношения с другими офицерами, – короче, он должен вести себя как штатский, с тем чтобы лица, с которыми ему придется иметь дело, и круги, которые придется посещать (зачные места), не могли бы заподозрить в нем капитана Вооруженных сил. Он должен строжайшим образом выполнять эти распоряжения, сколь ни печально скрывать ему свое звание офицера Сухопутных войск, коим он имеет полное право гордиться, сколь ни противоестественно сторониться товарищей по оружию, которых он считает братьями; ему придется действовать, невзирая на шекотливую семейную ситуацию, которая возникнет, поскольку он обязан держать доверенное ему дело в строжайшей тайне от своей матери и от собственной жены как в целях успешного выполнения задания, так и в интересах сохранения семейного очага. На эти жертвы следует пойти ввиду крайней важности порученной ему командованием операции, проводимой ради наших солдат, служащих Родине в отдаленных районах сельвы.

2. Заняты позиции по берегу реки Итайя, указанные штабом Пятого военного округа для оборудования командного пункта и интендантского центра (взаимодействие: вербовщик – поставщик) Роты добрых услуг. В распоряжение центра прибыли солдаты по имени Синфоросо Кайгуас и Паломино Риоальто, на которых пал выбор командования благодаря их примерному поведению, дисциплинированности и явному безразличию к лицам противоположного пола, иначе род предстоящих занятий и приверженность к среде, где им предстоит вращаться, могли бы породить искушения, препятствующие осуществлению поставленных задач. Нижеподписавшийся хотел бы подчеркнуть, что позиции, выбранные для командного пункта и интендантского центра, характеризуются превосходными условиями: прежде всего, непосредственной близостью и доступностью путей сообщения (река Итайя); далее: позиция скрыта от нескромных взглядов, поскольку город находится довольно далеко, а ближайший населенный пункт – рисовая мельница Гароте – расположен на противоположном берегу (моста нет). С другой стороны, имеются топографические возможности для оборудования небольшого причала, так что

после введения в строй системы бесперебойного действия Роты добрых услуг всякое прибытие и отправление будет проходить под непосредственным наблюдением с командного пункта.

3. Всю первую неделю нижеподписавшийся вынужден был посвятить усилиям по очистке и приведению в порядок помещения, имеющего форму прямоугольника площадью 1323 кв. м (четвертая часть крыта крышей из оцинкованного железа) и окруженного деревянной изгородью с двумя выходами: один – на тропу, ведущую в сторону Икитоса, другой – на реку. Крытая часть помещения составляет 327 кв. м и имеет бетонный пол; строение состоит из двух этажей, верхний представляет собой деревянный настил с перилами, на который ведет пожарная лестница. Нижеподписавшийся оборудовал там командный пункт, свой кабинет, куда поместил несгораемый шкаф и архив. В нижней части строения, которую можно постоянно наблюдать с командного пункта, размещены гамаки Синфоросо Кайгуаса и Паломино Риоальто и сооружен туалет походного образца (сток непосредственно в реку). Некрытая часть – участок земли, на котором растут несколько деревьев.

Может показаться, что неделя, потраченная на приведение в порядок позиций, – срок слишком большой и объясняется нашей ленью и расхлябанностью, в действительности же помещение находилось в непригодном для использования состоянии, было, если позволительно так выразиться, загажено в силу следующих причин: оставленные Сухопутными войсками, эти склады стали употреблять для разнообразных и противозаконных дел. Так, например, на некоторое время им завладели приспешники брата Франсиско, субъекта иностранного происхождения, основавшего новую религию и якобы способного совершать чудеса; пешком и на плоту он обошел всю бразильскую, колумбийскую, эквадорскую и перуанскую области Амазонки и везде воздвигал кресты, а иногда и сам забирался на крест, чтобы в такой противоестественной позе читать проповеди на португальском, испанском или на языке племени чунчо. Обычно он возвещает катастрофы и призывает своих последователей (многочисленных, невзирая на враждебность, которую выказывают по отношению к нему католическая церковь и протестанты, что объясняется дарованным ему Небом, несомненно, большим талантом, поскольку он имеет воздействие не только на людей простых и некультурных, но и на лиц с образованием, чему примером, к несчастью, случившееся с родной матерью нижеподписавшегося), призывает отказаться от имущества, воздвигать деревянные кресты и совершать жертвоприношения, готовясь к наступлению конца света, что, как он уверяет, случится в ближайшем будущем. У нас, в Икитосе, где в последнее время находился брат Франсиско, имеется большое количество Хранилищ креста (так называются храмы той секты, которую создало это лицо, каковым, если командование сочтет целесообразным, по-видимому, следовало бы заинтересоваться Службе безопасности), и «братья» и «сестры» (так они называли друг друга еще до появления у нас брата Франсиско) превратили данное складское помещение также в Хранилище креста. Поставили там крест для совершения своих антисанитарных и жестоких обрядов, заключающихся в прибавлении к кресту всевозможных животных так, чтобы их кровь омывала стоящих на коленях у креста приверженцев этой религии. Вследствие чего нижеподписавшийся обнаружил в помещении бесчисленные трупы обезьян, собак, маленьких ягуаров и даже попугаев и цапель, запекшиеся повсюду лужи и пятна крови, а также множество зародышей, без сомнения являющихся источником заразы. При занятии помещения нижеподписавшемуся пришлось прибегнуть к силе, чтобы изгнать «братьев по кресту» в тот момент, когда они намеревались гвоздями прибить к кресту ящерицу, которая была у них конфискована и доставлена в Интендантское управление Пятого военного округа.

Ранее это злосчастное место использовалось одним знахарем, неким Мастером Понсио, которого «братья» изгнали в принудительном порядке; по ночам тот совершал обряды, приготовляя варево из древесной коры и айауаски, которое, по-видимому, обладает некоторыми целебными свойствами, но наряду с этим вызывает галлюцинации, а также, к сожалению, различного рода внезапные физические недомогания: повышенное выделение мокроты, обильное

мочеиспускание и безудержный понос; вещественные следы всего этого, равно как появившиеся здесь впоследствии трупы жертвенных животных, птичий помет и выделения разных зверьков, привлеченных сюда падалью и нечистотами, превратили это место в сущий ад как с точки зрения внешнего вида, так и в отношении запахов. Нижеподписавшийся вынужден был снабдить Синфоросо Кайгуаса и Паломино Риоальто кирками, граблями, метлами, ведрами (см. счета № 1, 2 и 3), с тем чтобы они, прилежно трудясь под его наблюдением, сожгли весь мусор, вымыли пол и стены и произвели дезинфекцию. Затем пришлось посыпать ядом и заделать норки, а также расставить капканы в целях борьбы с грызунами, столь многочисленными и до такой степени обнаглевшими, что трудно поверить, но прямо на глазах у нижеподписавшегося они вылезали из нор и бегали, натыкаясь на его ноги. Произвели также побелку и окраску стен ввиду множества трещин, надписей и непристойных рисунков (судя по всему, помещение служило еще и убежищем для незаконных любовных встреч), а также наличия бесчисленных крестиков, которые повсюду начиркали «братья». Кроме того, на Вифлеемском базаре пришлось приобрести по сходной цене кое-что из мебели для конторы, как то: стол, стул, толстую доску и картотечные ящики для командного пункта (см. счета № 4, 5, 6 и 7). Что касается некрытой части строения, то там до сих пор еще имеются различные предметы, оставшиеся от времени, когда оно использовалось нашими Сухопутными войсками в качестве склада (жестяные банки, поломанные запчасти моторизованных средств передвижения, которые не стали уничтожать без приказа, но освободили от грязи и должным образом начистили). Иначе говоря, нижеподписавшийся имеет честь сообщить, что за семь суток (работая по десять-двенадцать часов ежедневно) невообразимую свалку, которую он получил в свое распоряжение, удалось превратить в приемлемое для обитания место, скромное, но пристойное, чистое и даже приятное, каковым и следует быть всякому учреждению, находящемуся в ведении наших Сухопутных войск, даже если речь идет, как в данном случае, о тайном учреждении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.